

КЪ ДВОРЯНСКОМУ ВОПРОСУ.

Манифестъ императрицы Екатерины II-й о сокращеніи роскоши.

Въ настоящее время, когда дворянскій вопросъ привлекаетъ къ себѣ всеобщее вниманіе, кажется уместнымъ вспомнить одинъ любопытный и для нашихъ дней знаменательный манифестъ, писанный почти 125 лѣтъ тому назадъ императрицей Екатериной II-ой. Въ немъ, также какъ и въ двухъ одновременно изданныхъ указахъ Сенату, мудрая правительница предвидѣла тѣ гибельныя послѣдствія, которыми можетъ погнѣчь за собой чрезмѣрная роскошь дворянскаго сословія, и предостерегала отъ нея всѣхъ „любезныхъ вѣрноподанныхъ“.

Разумѣется, было бы близоручко видѣть причину матеріальнаго упадка дворянъ въ одной лишь, выражаеась словами приводимаго документа, „безвременной пышности“. Надо быть безпристрастнымъ и согласиться, что громадныя жертвы, принесенныя на пользу государства благороднымъ сословіемъ, пошатнули бы и всякое другое. По одному царскому слову, безвозмездно освобождая крестьянъ и отдавая имъ за треть цѣны землю, дворяне теряли болѣе половины своего состоянія, пріобрѣтеннаго не даромъ, а некоею службою царю и отечеству и на пользу брани, и на гражданскомъ поприщѣ, въ то время, когда другія сословія имѣли полную свободу и возможность заботиться лишь о своихъ собственныхъ интересахъ. Будучи призваны къ участию въ Земствѣ, теперь и дворяне ежегодно тратятъ многіе милліоны въ видѣ земскаго обложенія земель и промысловъ, ничего взамѣнъ не получая, не пользуясь ни земскою школою, ни даровою услугою земской медицины, ни продовольственнымъ капиталомъ, ни всѣмъ тѣмъ, чѣмъ служатъ Земство прочимъ сословіямъ. Эти-то и другія жертвы, не по милости, а по справедливости ждущія себѣ возмѣщенія со стороны государства, и привели дворянство въ его теперешнее незавидное положеніе.

Тѣмъ не менѣе „неоспорима прежалостная истина“, какъ говорится въ манифестѣ, заключается и въ томъ, что среди этихъ причинъ обидѣнія „неумѣнье по одежкѣ протягивать ножки“ играло не послѣднюю роль. На это намъ, дворянамъ, надо обратить серьезное вниманіе и именно теперь, когда по державному слову ждемъ себѣ вознагражденія за прежнія потери. Не станемъ забывать словъ, сказанныхъ покойнымъ княземъ В. А. Черкасскимъ въ

отвѣтъ на жалобы одного Тульского помещика послѣ 19 Февраля 1861 года: „Я знаю средство, которое васъ сразу обогатитъ; надѣньте подшубокъ и переберитесь жить въ кухню“. Разумѣется, это надо понимать иносказательно, помня, что лучше сокращать себя добровольно, чѣмъ по горькой нуждѣ.

•

И такъ, вотъ достопамятный манифестъ.

Федоръ Бартенева.

Божіею милостію мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ во всенародное извѣстіе.

Все, что къ благоустройству общества служить можетъ, достойно есть нашего милостиваго возрѣнія и матернаго попеченія, наипаче же вида въ нынѣшнее время многіе дворянскіе дома разстроены несчастными прошедшими внутренними безпокойствіями *), другіе въ немаломъ же числѣ отягчены неоплатными почти долгами, и принявъ въ разсужденіе, что роскошь день ото дня умножается вмѣстѣ съ дороговизной всего для жизни необходимаго, за благо разсудили мы на первый случай, для прекращенія излишества въ экипажахъ, сдѣлать нижеслѣдующее узаконеніе, повелѣвая при томъ военачальникамъ, губернаторамъ, градоначальникамъ и полиціямъ имѣть повсюду неусыпное бдѣніе о точномъ исполненіи сего нашего императорскаго повелѣнія.

О экипажахъ.

1. Двухъ первыхъ классовъ особамъ однимъ дозволяемъ въ городахъ ѣздить шестью лошадьми и съ двумя вершинами.
2. Третьему, четвертому и пятому классу дозволяемъ ѣздить по городамъ шестернею безъ вершинокъ.
3. Шестому, седьмому и восьмому классу дозволяемъ ѣздить по городамъ четвернею безъ вершинокъ.
4. Оберъ-офицерамъ дозволяемъ ѣздить по городамъ въ каретахъ и въ саняхъ парюю безъ вершинокъ.
5. Дворянамъ, не имѣющимъ оберъ-офицерскаго чина, запрещается ѣздить по городамъ инако, какъ лѣтомъ верхомъ или въ одноколкѣ на одной лошади, а зимой въ саняхъ на одной же лошади и имѣть за собой не болѣе одного человѣка. Одноколокъ, савей, чепраковъ и хомутовъ запрещается имъ имѣть съ золотомъ или серебромъ или съ чѣмъ бы то ни было драгоценнымъ.

*) Пугачевщина только что кончилась. Ф. Б.

О ливреѣ.

6. Съ будущаго 1776 года съ праздника Святыя Пасхи двухъ первыхъ классовъ особамъ однимъ дозволяется имѣть ливрею, выложенную по швамъ.
7. Третьему, четвертому и пятому классу дозволяется имѣть ливрею, выложенную по борту.
8. Шестому классу дозволяется имѣть ливрею, воротники, обшлага и камзолы, выложенные по борту.
9. Седьмому и восьмому классу дозволяется у ливрей выложить одни только воротники и обшлага.
10. Оберъ-офицерамъ запрещается ливрею выкладывать чѣмъ бы то ни было.
11. Всѣхъ классовъ вообще жены пользуются преимуществами мужей ихъ, малолѣтнимъ же дѣтямъ и незамужнимъ дочерямъ дозволяется ѣздить въ отцовскихъ экипажахъ.
12. Будь кто сіе узаконеніе нарушить и экипажъ или ливрею будетъ имѣть не противъ ему дозволеннаго, но высшаго класса, то всякій разъ взискать съ нарушителя денежный штрафъ на гошпиталь противу того класса, высшій облакъ котораго онъ неправильно себя присвоилъ.

При окончаніи милостиваго и попечительнаго сего нашего постановленія, устроеннаго на первый случай для пользы дворянства, имѣемъ къ сему прибавить монаршее наше милосердное увѣщеваніе, дабы всякъ и каждый, сколь возможно, старался удалить отъ себя всѣ излишніи и ненужныя, всякаго рода дворянство разоряющія, роскоши; ибо вообще краса и украшенія дворянина не суть и никогда быть не могутъ наружныя украшенія, какъ-то богатая одежда, или несходственные съ достаткомъ экипажи или великолѣпныя убранства домовъ, или содержаніе излишняго и многаго числа праздныхъ служителей въ домѣ, на вѣкъ отъ насенъ отлученныхъ, гдѣ бы они полезнѣе для господина, для себя и для общества быть могли.

Безвременныя таковыя пышности не влекутъ за собою кромѣ разоренія дворянскихъ домовъ и отводятъ дворянина, а наипаче въ молодости, отъ настоящей благороднаго званія его обязанности и слѣдовательно отъ того справедливаго блистанія, которое неминуемо приобрѣтается оказанными отечеству полезными заслугами, безъ которыхъ весь вѣкъ едва ли не остается свѣту въ безызвѣстности, обществу безъ пользы, фамиліямъ благороднымъ не къ приращенію и не къ умноженію почести, буде самолично иныхъ мотовство не погружаетъ въ различныя неистовства совсѣмъ противныя чести и слѣдовательно

породѣ ихъ. Всякому здраво разсуждающему предстанутъ здѣсь на память въ немаломъ числѣ примѣры таковой неоспоримой прежалостной истины. Для избѣжанія же на будущее время всякихъ подобныхъ случаевъ вѣтъ намъ нужды предписывать новыхъ правилъ, но да обратитъ всякъ и каждый мысли свои на безчисленныя заслуги предковъ того дворянства, котораго праотцы, пребывая всегда непоколебимою защитою престола, кровь свою проливали ежечасно за вѣру, государя и отечество, живъ въ умѣренности, довольствовались своимъ достаткомъ, приобрѣтая и умножая оный не иначе, какъ величайшими государству заслугами, не стараясь другъ передъ другомъ щеголять, какъ только добродѣтелью и у которыхъ честь и честность благородству подпорою были даже до того, что стыдъ почитался неспособнѣйшимъ наказаніемъ, а нарушеніе какого ни на есть долга, обязательства и даннаго слова поноснѣйшимъ стыдомъ. Наша же наипріятнѣйшая обязанность всегда была, есть и будетъ изобильно и справедливо награждать и почестями украшать всякаго рода прямыя скипетру нашему заслуги и иныя различать и отличать, пребывая императорскою нашею милостію навсегда ко всемъ нашимъ вѣрноподаннымъ благосклонны. Данъ въ Москвѣ 3 Апрѣля отъ Рождества Христова 1775, а государствованія нашего въ тринадцатый годъ.

Екатерина.

Указъ нашему Сенату.

Черезъ сіе запрещается съ будущаго 1776 года отъ дня Святыя Пасхи купцамъ, мѣщанамъ и всякимъ посадскимъ людямъ имѣть кареты, сани, одноколки, роспуски или дрожки вызолоченныя или высеребреныя или инымъ чѣмъ украшенныя, окромѣ одною краской или лакомъ покрытыя; извозничьимъ же санямъ или одноколкамъ быть не иной краски, окромѣ желтой.

Екатерина.

Москва, 3 Апрѣля 1775 года.

Указъ нашему Сенату.

Дворянамъ, кои пятьдесятъ лѣтъ отъ роду имѣютъ, хотя-бъ оберъ-офицерскаго чина и не заслужили, также женамъ, дочерямъ и вдовамъ дворянскимъ (не смотря на лѣта) дозволяемъ ѣздить въ каретахъ по городамъ парюю, ливреи же имъ ничѣмъ не выкладывать.

Екатерина.

Москва, 18 Апрѣля 1775 года.